

Рассвет едва забрезжил.

Су, гостившие на пике Лоюнь, проснулись. Вчерашний день принес больше событий, чем весь прошлый год, поэтому полночи они провели без сна и провалились в забытие лишь под утро. Но едва начало светать, как все снова поднялись с постелей.

— Доброе утро.

Одевшись и приведя себя в порядок, ученики собрались вместе в ожидании отправления домой.

— Пойдите, а где Су Минчжэ? — внезапно спросил один из них, зевая.

Тем временем у дверей покоев Су Хуаяня.

— Брат Ань, он всё еще там! — Су Хуэй, открыв с утра пораньше дверь, увидел неподвижную фигуру Су Минчжэ.

После того как вчера вечером Су Минчжэ пришел навестить брата, но не получил разрешения войти, он так и простоял всю ночь напролет. Пик Лоюнь расположен высоко, перепады температур между днем и ночью значительны, поэтому верхняя одежда юноши насквозь промокла, а с волос непрерывно капали капли росы.

— Что ты творишь? — не выдержал Су Хуэй.

Су Минчжэ взглянул на него, медленно поднялся и направился к себе. За все время он не проронил ни слова.

— Станный человек.

Брат Ань — странный, и этот Су Минчжэ — тоже странный.

Внутри комнаты Су Хуаянь, выслушав рассказ Су Хуэя, составил более ясное представление о гениальном младшем брате оригинала. По сравнению с матерью, которая была пристрастна до мозга костей, этот младший брат, хоть и казался холодным и неприступным, на самом деле был неплохим человеком. Он прекрасно понимал предвзятость матери, но при этом видел, как несправедливо поступают с братом.

В итоге он разрывался между ожиданиями матери и желанием поступить по совести по отношению к старшему брату. Эта ночная стоянка под дверью, скорее всего, была и извинением, и наказанием самому себе за бессилие перед выходками второго поколения культиваторов.

— Столько мыслей в голове, неудивительно, что он с таким каменным лицом в столь юном возрасте... — пробормотал Су Хуаянь.

Оставив в покое извинения Су Минчжэ, Су Хуаянь собрался и позавтракал. Настало время сбора.

Когда они встретились, взгляды остальных учеников рода Су были уже другими. Хотя старший ученик из Зала правосудия и распорядитель пика Лоюнь лично подтвердили, что аномалии в ручье были вызваны нефритовой подвеской с массивом сбора духов, которую носил Су Хуаянь, при виде его самого люди все равно испытывали неловкость.

— Су Хуай... Ань, брат Ань.

Услышав, как его называет Су Хуэй, остальные последовали его примеру. Видя, что Су Хуаянь не возражает, они начали подходить и с любопытством заговаривать с ним. Су Хуаянь поддерживал дежурную улыбку, отделиваясь общими фразами. Через полчаса он почувствовал, что выжат как лимон.

...Хорошо, что младший брат оригинала — холодный и неразговорчивый!

Наконец, когда Су Хуаянь был близок к тому, чтобы сорваться, прилетел посланник на журавле, объявляя о начале обратного пути.

Журавли летели через восточные ворота секты Юньинь. Путь назад был полон восторга, но теперь ученики рода Су были воодушевлены совсем иными мыслями.

— Я обязательно стану учеником секты Юньинь! — восторженно воскликнул один из молодых юношей.

Су Хуаянь подумал, что, когда он сам когда-то посещал кампус Пекинского университета, он говорил своим друзьям точно так же. И что из этого вышло? Ха.

Посланник пика Лоюнь доставил учеников рода Су до города Таньчэн, а после приземления лично отправился к главе дома Су, чтобы принести извинения. Хотя проблема была решена, братья Су действительно получили травмы на пике Лоюнь, и как хозяева, они должны были выразить свою позицию. Разумеется, что еще важнее, посланник действовал по приказу главы пика, чтобы разузнать о подарке от пика Шэньинь.

— ...Пик Шэньинь? — переспросил глава дома Су, озадаченный вопросом посланника.

Род Су стал вассальным домом секты Юньинь лишь потому, что несколько поколений назад у них был предок уровня Юаньин. Но тот давно скончался. Какое отношение они могут иметь к пику Шэньинь, который управляет Залом правосудия и где заседает Верховный старейшина?

Увидев замешательство главы дома, посланник пика Лоюнь сделал свои выводы, обменялся парой вежливых фраз и удалился. Как только он вышел, лицо главы дома Су изменилось:

— Позовите наставников, пусть подробно расскажут, что произошло!

В то время как глава дома совещался с наставниками, госпожа Су тоже узнала о возвращении группы.

— Быстрее, покажите мне его!

Увидев опухшее лицо Су Минчжэ, госпожа Су пришла в ярость:

— Что это такое?! Кто посмел тебя обидеть? Где Су Хуаянь? Как старший брат, как он мог позволить другим обижать младшего?

Су Минчжэ нахмурился и холодно объяснил ситуацию. Выслушав всё до конца, госпожа Су мгновенно забыла о неудачах старшего сына, схватила Су Минчжэ за руку и воскликнула от радости:

— Что? Пик Шэньинь прислал вам подарки?! Глава пика Шэньинь... хочет взять тебя в ученики?!

Западный двор.

Су Хуаянь не имел ни малейшего желания вникать в то, что происходит в главном дворе. Вернувшись, он сразу сел и попросил Чуньтао принести еды. Как ни странно, с вечера его начал мучить сильный голод. Утром он позавтракал, но сейчас был готов съесть слона.

— Молодой господин, ешьте медленнее.

Чуньтао была рада такому аппетиту, она расставила купленные лакомства и терпеливо ждала, пока он закончит. Су Хуаянь молча и с невероятной скоростью расправился с угощением.

— ...Кажется, я съел слишком много.

Три тарелки сладостей — порция, которой обычно хватало на несколько дней, исчезла за один присест.

— Д-да, — глядя на пустые тарелки, Чуньтао не решилась сказать, что он съел совсем немного.

Почему произошли такие изменения? Су Хуаянь вспоминал свой визит в секту Юньинь. Если

что-то и стоило упоминания, так это странная активность подвески и открытие энергетических каналов. Неужели это истощение организма из-за открытия каналов?

Су Хуаянь сел в позу лотоса, прислушиваясь к ощущениям — после открытия каналов чувства действительно обострились, а энергии в теле прибавилось. Но по сравнению с тем, как незримо меняла его подвеска, это казалось незначительным.

Вспомнив о подвеске, он достал её из мешочка для хранения, намереваясь устроить ей выволочку. Раз уж она выбрала его своим владельцем, то должна быть послушной и не выкидывать фортелей. Однако, достав нефрит, он замер в оцепенении.

— Молодой господин, что случилось?

В мешочке лежали две абсолютно одинаковые подвески!

Столь удивительное зрелище не могло быть случайностью, и у Су Хуаяня, человека неглупого, не возникло абсурдных мыслей вроде того, что подвеска нашла себе пару. Его реакция была самой прямой и честной:

Кто трогал мою подвеску?

Вершина Бэймин.

В этот момент почти все демонические культиваторы подняли головы, наблюдая необычайное зрелище. По небу пронёсся фиолетовый свет, принадлежащий только Владыке демонов, а следом за ним неслись встревоженные посланники.

— ...Что случилось с Владыкой? — недоумевали демоны.

Гора Чуншань, дворец Чэнь.

Жун Сюй ворвался во дворец с такой скоростью, что перепугал левого посланника, занимавшегося государственными делами.

— Владыка. — Левый посланник Цзе Юэ поспешно склонился в поклоне.

— Уходи.

— Слушаюсь.

Огромный дворец мгновенно опустел. Жун Сюй с бесстрастным лицом прошел через зал в скрытую зону. Как только он вошел, окружение изменилось: вокруг него раскинулись звезды и космос. Жун Сюй двинулся вперед, словно садясь в центр Вселенной.

Подвеска, которую он держал в руке, исчезла — было ясно, что она вернулась к своему владельцу. Жун Сюй закрыл глаза, используя мощнейшее духовное сознание, чтобы уловить частицу своей ауры, оставшуюся на нефрите.

Секунду спустя он увидел картину. Молодой человек, с которым он недавно виделся, сидел на краю кровати с озадаченным видом, а перед ним на столе лежали две одинаковые подвески. Жун Сюй нахмурился, намереваясь рассмотреть его внимательнее, но человек отбросил нефрит и рухнул на кровать, как выброшенная на берег рыба.

Жун Сюй: «?»

Подвеску спрятали в мешочек, связь прервалась. В то же время он почувствовал, что соприкоснулся с чем-то необычным. В этой области его поврежденное сознание начало восстанавливаться, а барьер, который он не мог преодолеть годами, слегка дрогнул.

Тем временем снаружи.

Посланник Цзе Юэ, разговаривавший с кем-то, внезапно ощутил, как с неба обрушилось ужасающее давление.

— Берегитесь!

Осторожно уклонившись от этого давления, он поднял голову и остолбенел. В небе возник гигантский фантом Владыки демонов, казалось, он был высотой с само небо. Фантом был четким, а в центре его лба мерцал огонек, готовый прорвать границы этого мира.

Эта мощь, эта аура — любой, кто видел это, был подавлен величием повелителя демонов. Все, чувствуя эту невероятную силу, невольно склонились в колено. Демоны всего мира дрожали, охваченные одновременно страхом перед мощью Владыки и радостью от того, что они — его подданные.

Спустя некоторое время фантом исчез. Цзе Юэ помчался в сторону горы Бэймин, по пути встречая других посланников.

— Владыка только что вернулся и ушел в уединение.

Добравшись до места, где находился Владыка, демоны почувствовали мощный барьер и не смогли сделать ни шагу дальше.

— Что только что произошло? Владыка совершил прорыв или...?

Неужели он смог пробиться на позднюю стадию Божественности? Но ведь он стал Владыкой меньше тысячи лет назад!

Пока они ломали голову, к ним приблизилась фигура.

— Син Цзи?

Это был один из четырех стражей, мастер предсказаний.

— Господа, я наблюдал за звездами и внезапно увидел, что звезда Владыки мерцает, поэтому немедленно прибыл сюда. Что случилось?

— Мы сами хотели бы это знать! — воскликнули остальные.

Син Цзи ответил: — Не суетитесь. Владыка закончит практику и вызовет нас.

И действительно, через четверть часа зловещая аура исчезла, и из дворца раздался голос Владыки:

— Войдите.

Посланники вошли, не смея поднять глаз на Владыку. Син Цзи с разрешения Жун Сюя сел в позу лотоса и, используя звездное небо в задней части дворца, начал ритуал предсказания. Однако сегодня, в отличие от прошлых раз, когда результат был готов за час, он повторял ритуал снова и снова.

Наконец, когда Жун Сюй слегка нахмурился, выказывая нетерпение, Син Цзи заговорил:

— Владыка, я, как и всегда, предсказывал судьбу нашего рода. Раньше всегда выпадало великое зло, без единого шанса на спасение, но сегодня... неожиданно пробился слабый луч надежды!

Все присутствующие встrepенулись.

— Только вот... — Син Цзи почесал подбородок, словно не в силах объяснить результат. — Звезда Владыки изменилась. Рядом с ней появилась темная звезда, и между ними возникла странная связь...

— И что дальше? — другие посланники уже теряли терпение от его манеры говорить

загадками. — Син Цзи, можешь выразаться яснее!

Син Цзи, который и так не был красноречив, под их напором выдавил:

— Это значит, что у Владыки, кажется, появился спутник жизни! У нас... у нас появилась Владычица!

Жун Сюй: «?»

<http://bllate.org/book/21740/2247615>